

О КОСТРОВЕ М. М. — в ОГПУ

КОСТРОВ Михаил Михайлович, родился в 1870-х. Получил высшее медицинское образование, работал врачом в туберкулезном диспансере в Севастополе. Женат на Евгении Семеновне Костровой, в семье — сын. Проживал с семьей в Севастополе, в их доме собирались любители музыки и устраивались музыкальные вечера. 10 ноября 1930 — арестован как «участник контрреволюционной организации» и отправлен в Симферопольскую тюрьму¹.

КОСТРОВА Евгения Семеновна, родилась в 1870-х. Получила музыкальное образование, музыкант. Вышла замуж за Михаила Михайловича Кострова, в семье — сын. Проживала с мужем в Севастополе. В их доме собирались любители музыки и устраивались музыкальные вечера. 10 ноября 1930 — арестована как «участница контрреволюционной организации». В январе 1931 — освобождена, вернулась в Севастополь². В конце июня 1931 — обратилась с заявлением в Коллегию ОГПУ.

<27 июня 1931>

«В КОЛЛЕГИЮ О<собого> С<овещания> ГПУ СССР

Евгении Семеновны КОСТРОВОЙ,
живущей в Севастополе по Пролетарской
ул<ице>, <дом> № 20, кв<артира> 2

З А Я В Л Е Н И Е

Мой муж, Михаил Михайлович Костров, врач, специалист по туберкулезу, занимавшийся изучением этого недуга, как больной им, в ночь с 10 на 11 ноября 1930 г<ода>. был арестован Севастопольским ГПУ, содержится сейчас в Крымском Изоляторе, а дело о нем направлено, якобы, к Вам на рассмотрение.

Длительное расследование дела, болезненное состояние мужа заставляет меня просить об ускорении разрешения его и, кроме того, представить внимание Коллегии следующие соображения:

Муж мой, как я сказала выше, врач, хотя он и мобилизовался на военную службу и был на ней, но по роду своей деятельности и характеру своей службы он всегда был вне всякой политики. Ст<атьи> 58-4 и 58-11 Угол<овного> Код<екса> ему, якобы, вменяемые в вину, говорят об участии в организации контрреволюционных преступлений и активной борьбе против рабочего класса.

Я, музыкант, люблю музыку, ею жила. У меня в доме иногда собирались любители музыки, певцы, и мы устраивали музыкальный вечер. Муж, постоянно занятый работой, — он врач туб<еркулезного> диспансера, имевший отличную врачебную практику, иногда и не бывал на этих музыкальных вечерах. Говорить о том, что в этом можно усмотреть, организацию контрреволюционных преступлений, едва ли можно, ибо главным лицом в них была я, а, если после опроса была освобождена, можно допустить, не ошибка ли в деле мужа и введение власти в заблуждение неправильной информацией лиц, давших ГПУ этот материал.

У нас единственный сын, мобилизованный и вывезенный за границу белыми. Там он живет сейчас, работая инженером. С сыном вела переписку я и то редко, открытками и только о состоянии здоровья. Эта

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп.1. Д. 639. С. 336-342.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп.1. Д. 639. С. 336-342.

переписка едва ли может составлять такой материал, который подходил бы под названные выше статьи.

Муж мой, как я сказала выше, был из-за своей работы, службы постоянно занят, перегруженный работой не занимался и не мог заниматься политикой, т^о е^{сть} был вне ее. Это можно усмотреть хотя бы из того, что он местный человек, жил здесь десятки лет и, если бы он в какой бы то ни было мере был контрреволюционно настроен, то с приходом бы Сов^{етской} власти и в момент изъятия контрреволюционеров, он был бы арестован, и с ним было бы поступлено так, как поступали Особые отделы и Чека. Однако, он в прошлом ни разу не арестовывался, работал и сейчас работает, как врач высокой квалификации в Крым^{ской} изоляторской больнице, продолжая разрабатывать и изучать наилучшие способы лечения и залечивания туберкулеза.

Не зная материала, выдвинутого против мужа, не зная свидетелей, давших и введших ГПУ в заблуждение неправильной информацией о муже, я глубоко убеждена в ошибке, а потому ходатайствую:

1. Ускорить разрешение этого дела.
2. Рассматривая его, учесть вышеизложенное и освободить мужа.
3. В случае, если бы оказалось невозможным оставление мужа на территории Крыма, разрешить ему выехать добровольно в другую область или округ.

27 июня 1931 г^{ода}.

Е. Кострова»³.

Летом 1931 — Михаил Михайлович Костров был приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁴

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп.1. Д. 658. С. 342. Машинопись, подпись — автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп.1. Д. 669. С. 281-286.